

ния, обладают антикриминогенным потенциалом.

¹ Степанова И.Б. Нравственно-психологические детерминанты коррупции // Научный поиск. 2015. № 1.5. С. 45-47.

² Абрамов Р.А. Вопросы формирования антикоррупционного мировоззрения в обществе // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 2 (30). С. 180; Гомонов Н.Д. Коррупция как криминологический феномен // Юридическая наука: история и современность. 2013. № 10. С. 116.

³ Гармаев Ю.П., Попова Е.И. Организация антикриминального и антитеррористического

просвещения в Крымском федеральном округе // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2016. Т. 10. № 2. С. 270-279.

⁴ Кабанов п. А. Антикоррупционное просвещение как средство противодействия коррупции: понятие и содержание // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 4 (32). С. 42-51.

⁵ Бутков А.В. Зарубежный опыт повышения уровня антикоррупционного правосознания граждан // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1 (33). С. 225-232.

Топильская Е.В.,

кандидат юридических наук
Северо-Западный филиал
Российского государственного
университета правосудия
(г. Санкт-Петербург)

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: ДЕЯТЕЛЬНОЕ РАСКАЯНИЕ И ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Современная российская организованная преступность представляет серьезную опасность для экономики, а значит, и для обороноспособности страны. С начала XXI в. зафиксирован отход организованной преступности из зоны мелкого бизнеса, в настоящее время организованная преступность контролирует примерно 40% бизнеса, причем «контроль», с целью извлечения незаконных доходов, осуществляется выборочно: организованную преступность больше не интересуют не только мелкие предприятия, но и крупные объекты хозяйствования, однако затратные, требующие больших вложений для развития производства. В течение последних 10-15 лет сокращается виктимологическое пространство интернирования и нарастает интенсивность организованной преступной деятельности, увеличивается степень важности объектов криминальных интересов.

Еще в 2006 г. Генеральный прокурор РФ Ю.Я.Чайка обратил внимание на распространение влияния организованной преступности на предприятия топливно-энергетического комплекса в Уральском и Приволжском округах, лесного – в Сибирском, рыбной отрасли – в

Дальневосточном и Южном: «Например, по оценкам МВД России, организованная преступность в топливно-энергетическом комплексе внедрилась везде – от скважин и бензоколонок до крупных нефтяных компаний»¹. Сегодня наиболее криминализированными сферами экономики являются внешнеэкономическая деятельность, финансово-кредитная система, потребительский рынок, лесная и рыбная отрасли. Однако, несмотря на имеющиеся предпосылки к росту, количество зарегистрированных преступлений в сфере экономической деятельности с 2010 г. стабильно снижается и в 2016 г. сократилось на 3,5% (до 28,9 тыс.)². При этом стремительно возрастает опасность экономической преступности. В 2010 г. удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений экономической направленности составлял 47,9%, за 5 лет он возрос до 62,6%, на фоне неуклонного снижения количества расследованных уголовных дел об экономических преступлениях, направленных в суд, при том, что в 2010-2011 г. суда достигало не более 61% дел, а к 2015 г. – не более половины дел (49%). Количество расследованных дел снижается отчасти из-за введения в

уголовный закон в 2011 г. статьи 76.1 УК РФ, предусматривающей правила освобождения от уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности. Авторы законопроекта не скрывали, что, помимо стремления к гуманизации уголовного законодательства и упрощению порядка освобождения от уголовной ответственности предпринимателей, одной из целей введения данной нормы является также противодействие злоупотреблениям при расследовании экономических преступлений³, иными словами – предоставление лицам, впервые совершившим определенные экономические преступления, возможности освободиться от уголовной ответственности, заплатив за эту возможность не взяточнику-следователю, а государству.

Что касается реализации этой нормы, то специалисты справедливо отмечают, что выработанный Верховным Судом РФ подход к определению содержания термина «лицо, впервые совершившее преступление» позволяет признать впервые совершившим преступление в том числе и человека, относимого криминологией к злостному типу преступника⁴, а практика применения ст. 76.1 УК РФ непоследовательна и малопонятна⁵. Так, Верховный Суд РФ неоднократно указывал, что лицом, впервые совершившим преступление, может быть признан тот, кто ранее освобождался от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, и тот, кто совершил не одно, а несколько преступлений, безотносительно степени их тяжести, но не был осужден за них.⁶

Применительно к рассмотрению уголовных дел об организованной преступной деятельности это может иметь следующее значение. Если субъект совершает преступление экономической направленности, упомянутое в ст. 76.1 УК РФ, в составе преступного сообщества (преступной организации), и в дальнейшем проявляет деятельное раскаяние, то есть добровольно выходит из состава преступного объединения и активно способствует раскрытию или пресечению преступлений, может ли он быть освобожден от уголовной ответст-

венности в соответствии с примечанием к ст. 210 УК РФ? В примечании ставится условие освобождения от уголовной ответственности: если в действиях субъекта не содержится иного состава преступления. Единообразия в понимании этого условия нет, одни специалисты утверждают, что «названное примечание не распространяется на лиц из числа участников преступного сообщества (преступной организации), совершивших иные преступления, ответственность за которые предусмотрена соответствующими статьями Особенной части УК РФ»⁷. Другие – что «если в действиях виновного лица содержится состав иного преступления, оно несет уголовную ответственность только за это деяние»⁸, и лицо, добровольно вышедшее из состава преступного сообщества и оказавшее помощь следствию, «освобождается от ответственности за участие в преступном сообществе (преступной организации), но подлежит ответственности за иные преступления, совершенные этим лицом в период участия в преступном сообществе»⁹.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 15 постановления от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» разъяснил, что преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 210 УК РФ, – участие в преступном сообществе – подразумевает вхождение в состав сообщества (организации), а также разработку планов по подготовке к совершению одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений и (или) непосредственное совершение указанных преступлений либо выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого сообщества (финансирование, снабжение информацией, ведение документации, подыскание жертв преступлений, установление в целях совершения преступных действий контактов с должностными лицами государственных органов, лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации, создание условий совершения преступлений и т.п.)¹⁰. Из то-

го, что далее Пленум Верховного Суда РФ называет все перечисленное «преступлениями или иными конкретными действиями», можно сделать вывод, что формами совершения этого деяния, предусмотренного ч. 2 ст. 210 УК РФ, могут быть как общественно-опасные деяния, образующие в соответствии с Особенной частью УК РФ самостоятельные составы преступления (разработка планов по подготовке к совершению одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений, то есть приготовление к конкретным преступлениям, а также непосредственное совершение указанных преступлений, то есть исполнительство, подыскание жертв преступлений и создание условий совершения преступлений, то есть пособничество в конкретных преступлениях), так и действия, которые, будучи отделенными от контекста организованной преступной деятельности, могут и не образовывать состава конкретного преступления, но приобретают значение преступных в контексте ст. 210 УК РФ (финансирование, снабжение информацией, ведение документации, установление в целях совершения преступных действий контактов с должностными лицами государственных органов, лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации и т.п.), а также вхождение в состав организации, то есть, очевидно, выраженное волеизъявление лица о вступлении в преступное сообщество и не более того. Но примечание к ст. 210 УК РФ не разделяет собственно преступления и действия, приобретающие общественную опасность только в контексте содействия преступному сообществу.

Несмотря на то, что по смыслу закона преступное сообщество может быть создано исключительно в целях совершения тяжких и особо тяжких преступлений, в рамках организованной преступной деятельности вполне могут совершаться и менее тяжкие преступления, например нарушение Правил дорожного движения, повлекшее жертвы (ст. 264 УК РФ), регистрация незаконных сделок с землей (ст. 170 УК РФ), угон (ч. 1

ст. 166 УК РФ, особенно в режиме процесса исполнителя) и т.п.

Пленум Верховного Суда РФ недвусмысленно указывает в п. 26 вышеупомянутого постановления, что «участники преступного сообщества (преступной организации), совершившие в составе сообщества (организации) иные преступления, не освобождаются от уголовной ответственности за эти деяния». А из разъяснения, содержащегося в п. 16, вытекает, что отдельной квалификации требуют только тяжкие и особо тяжкие преступления, совершенные в составе преступного сообщества, прочие же преступления, то есть небольшой и средней тяжести, охватываются ст. 210 УК РФ. Можно ли считать, что если участником преступного сообщества совершено преступление небольшой или средней тяжести, в частности преступление экономической направленности, упомянутое в ст. 76.1 УК РФ, то в его действиях нет иного состава преступления, кроме ч. 2 ст. 210 УК РФ? Если так, то никаких препятствий для полного освобождения его от уголовной ответственности в силу примечания к ст. 210 УК РФ не усматривается. Если считать, что после освобождения его от уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 210 УК РФ, уголовное дело в отношении него не прекращается, и производство продолжается уже по фактам конкретных преступлений, совершенных им в составе преступного сообщества, то при условии выполнения им требований ст. 76.1 УК РФ он также может быть освобожден от уголовной ответственности. Но уже со ссылкой не на примечание к ст. 210 УК РФ, а на ст. 28.1 УПК РФ.

¹ Выступление Генерального прокурора РФ Ю. Чайки на Всероссийском координационном совещании руководителей правоохранительных органов 30 ноября 2006 г. // Официальный сайт Генеральной прокуратуры России. URL: www.genproc.gov.ru/genprokuror/appearances/document-11 (дата обращения: 20.02.2017).

² Сухаренко А.Н. Карт-бланш. Неучтенный криминал// Независимая газета. 03.02.2017. URL: http://www.ng.ru/politics/2017-02-03/3_6920_kartblansh.html?print=Y (дата обращения: 27.02.2017).

³ Пояснительная записка к законопроекту № 559740-5. URL: <http://asozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 15.02.2017).

⁴ Напр.: Кострова М.Б. Термин «лицо, впервые совершившее преступление», в контексте взаимосвязи уголовного и иных отраслей российского права // *Lex Russica*. 2015. № 8. С. 70-83.

⁵ Качество уголовного закона: проблемы Общей части : монография / отв. ред. А.И. Рарог. Проспект, 2016.

⁶ О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 // *Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации*. 2007. № 4. С. 12; Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению Федеральных законов от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный

кодекс Российской Федерации» и от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 июня 2012 г. // *Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации*. 2012. № 11. С. 42-48.

⁷ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова). М., 2010.

⁸ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации для работников прокуратуры (постатейный) / отв. ред. В.В. Малиновский ; науч. ред. А.И. Чучаев. М., 2011.

⁹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.М. Лебедева. М., 2007.

¹⁰ *Бюллетень Верховного Суда РФ*. 2010. № 8. С. 5-6.

Синьковская И.Г.,

кандидат социологических наук, доцент
Сибирский государственный аграрный
университет (г. Красноярск)

СЕКСУАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ НАД ЖЕНЩИНАМИ КАК СОЦИАЛЬНАЯ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Насильственные действия людей по отношению друг к другу имели место во всех обществах и во все времена, но не всегда они рассматривались в качестве социальной проблемы. Так, структурное насилие легитимно и отражено в культурных практиках, примером могут послужить «педагогическое насилие», женский инфантицид, сати, кувада, «закон первой ночи» и многие другие, которые закреплялись законом и/или одобрялись общественной моралью.¹ Следовательно, оправдание, осуждение насилия или его «невосприятие» зависят от социальной ориентации общества, а значит, могут усиливаться или ослабевать.

Объекты (субъекты) и виды насилия разнообразны, но в контексте данной работы особое внимание будет уделено сексуальному насилию над женщинами, которое характеризуется одновременным нарушением прав на личную неприкосновенность, личное достоинство, на половую неприкосновенность, что делает акты сексуального насилия особо общественно опасными преступлениями.²

Сексуальное насилие определяется как любой сексуальный акт, попытка его совершения или другие действия, направленные в отношении сексуальности человека с использованием принуждения, совершаемые любым человеком, независимо от его взаимоотношений с жертвой, в любом месте. По оценкам ВОЗ, актуальность данной проблемы обусловлена тем, что каждая третья женщина (35%) в мире на протяжении своей жизни подвергается физическому или сексуальному насилию со стороны интимного партнера, либо сексуальному насилию со стороны другого лица.³

Однако полной, максимально отражающей реальность статистики о масштабах и частоте случаев сексуального насилия, как в семье, так и вне ее, не существует по многим причинам (закрытость семьи как самостоятельной системы, взаимозависимость жертв и насильников, отсутствие доступа в семью для социальных работников, нежелание жертв озвучивать произошедшее, недостаточность информации из медицинских учреждений и правоохранительных ор-